

Глава 422. Чудо не для одного человека!

— Черт, это просто великолепно!

Руки Сюй Чэньяна покраснели от хлопков. Обычно он никогда не ругался, но в этот раз не мог сдержаться.

Хотя это не он стоял на сцене, и даже не встречал раньше Лу Чжоу, он не мог остаться равнодушным. Он радовался от всего сердца.

Задача тысячелетия, которая беспокоила математическое сообщество, решена китайский ученым.

Это чудо не для одного человека.

Это чудо для всего Китая!

Сюй Чэньян был уверен, что после сегодняшнего даже ничего не знающие о математике люди будут видеть имя Лу Чжоу по телевизору и в газетах.

Эта честь даже больше Филдсовской премии.

Скорее для Филдсовской премии честь быть врученной Лу Чжоу.

Сидящий рядом с Сюй Чэньянем Чжан Вэй лишь ошеломленно смотрел на сцену.

Когда он снял очки, чтобы протереть запотевшие линзы, то увидел в них собственное отражение.

Изначальное его пригласили сделать 45-минутный доклад и он не ожидал, что станет свидетелем исторического момента.

По телевизору никогда не показывали церемонию вручения Филдсовской премии, в лучшем случае они вставят фрагменты с конференции.

Однако завтрашняя трансляция может стать исключением.

Но Лу Чжоу не волновался о подобных вещах.

На сцене.

Громовые аплодисменты эхом отдавались в ушах парня. Его сердце пыталось выпрыгнуть из груди, но когда он взглянул на толпу, то почувствовал некую отрешенность.

Через десять секунд он очнулся.

Аплодисменты постепенно стихли.

Зрители снова сели.

Хотя он закончил доклад, это еще не все.

Далее шел самый ответственный этап.

Хотя его доклад был блестящим, хотя он убедил многих людей, у некоторых все еще оставались сомнения.

Он должен ответить на каждый из вопросов во время сессии вопросов и ответов.

От успешности этого будет зависеть принятие его работы научным сообществом.

.....

Сеанс вопросов и ответов оказался длиннее, чем предполагал Лу Чжоу.

Тао Теренс задал вопрос первым про многообразие Лу.

Потом Фефферман, Яу Шинтун...

Почти все известные математики в области дифференциальных уравнений задавали вопросы.

На каждый вопрос Лу Чжоу давал подробный ответ.

Время пролетело быстро.

Наступил полдень, но вопросы все еще шли.

Все уже проголодались, поэтому организаторам пришлось объявить перерыв. Переговорив с Лу Чжоу, они назначили вторую сессию вопросов и ответов на вторую половину дня.

Лу Чжоу наконец-то смог немного передохнуть. Он облегченно вздохнул и ушел со сцены.

Однако прежде чем он успел дойти до туалета, его окружила толпа, ожидавших снаружи лекционного зала.

Вокруг него столпились журналисты, ученые, а также фанаты. Не у всех была возможность стать свидетелями исторического момента, и многие ждали снаружи зала.

— Профессор Лу, здравствуйте. Я репортер Колумбийского телевидения...

— Можно у вас взять интервью для «Дэйли мэйл»?

— Какой результат? Существует ли общее гладкое решение трехмерного уравнения Навье — Стокса? Разве оно гладко?

— Бог Лу, можно вам пожать руку?

— Дай мне сфотографироваться с тобой! Только одно фото, я хочу запостить ее в Твиттер! Черт, не наступай мне на ногу!

— Можете сказать свои контакты, у меня есть несколько математических вопросов, которые я хочу вам задать...

Энтузиазм этих людей потряс Лу Чжоу, он не ожидал, что толпа соберется за пределами зала.

Но в конце концов это конференция проходит раз в четыре года, и подобное можно предвидеть.

Кроме непосредственно приглашенных международным математическим союзом на конференции присутствовали и другие, щедро заплатившие за возможность попасть на конференцию; в конце концов попасть сюда может любой математик-энтузиаст.

Однако при виде этой взбудораженной толпы у Лу Чжоу разболелась голова.

Во второй половине у него продолжится сеанс вопросов и ответов, а он устал и проголодался. Он просто хотел найти место, где мог поесть и вздремнуть. У него нет ни времени, ни сил на этих людей.

К счастью, организаторы заметили происходящее, и с их помощью Лу Чжоу вырвался из толпы...

.....

В полдень организаторы предоставили всем желающим простой бесплатный обед.

Он состоял из настоящей черной фасоли на рисе с чаем мате и шоколадным шариком на десерт. Хотя он ничем не примечателен, он был довольно сытным.

Лу Чжоу бродил по ресторану отеля с тарелкой в руках. Найдя тихий уголок, он сел.

Тут же к нему подошли трое его учеников.

— Профессор, ваш доклад был суперским!

Харди сел напротив Лу Чжоу и воодушевленно взмахнул кулаком, словно он смотрел футбольный матч.

Цинь Юэ, сидевший рядом, тоже взволнованно кивнул.

Однако он не настолько разговорчив, как Харди, поскольку не силен в выражении своих чувств. Он смог подобрать лишь одно слово:

— Эпично!

Лу Чжоу улыбнулся и ответил:

— Завидуете?

Харди воскликнул:

— Конечно!

Цинь Юэ и Вера ничего не сказали, но кивнули.

Доклад в один час уже невероятен.

Но специально организованный для него доклад? Это уже за гранью невероятного.

Лу Чжоу с улыбкой посмотрел на учеников, после чего ободряюще сказал:

— Если завидуете, то идите и старайтесь изо всех сил! Настанет день, когда вы будете стоять на сцене и делиться своими знаниями с миром. Будущее за вами.

Харди произнес:

— Профессор...

— Что?

Харди почесал в затылке:

— Ничего... Просто хотел сказать, что мне двадцать пять. Я на год старше вас. Если вы старый, то и мы тоже...

Лу Чжоу бросил на него укоризненный взгляд.

Просто заткнись!

.....

Лу Чжоу закончил обедать, отнес поднос, после чего быстро покинул ресторан отеля.

До второй сессии вопросов и ответов оставалось еще полтора часа. Он хотел вернуться в свой номер и немного вздремнуть, чтобы восстановить свои силы.

Внезапно Вера, которая ранее не произнесла ни слова, догнала Лу Чжоу и остановила его в коридоре перед рестораном.

— Профессор.

Услышав ее голос, он остановился и развернулся к маленькой девушке.

— Что такое?

Вера стеснялась выражать свои чувства. Однако другие ученики уже поздравили Лу Чжоу, поэтому краснея она решилась:

— Вы выглядели... красивым на сцене.

Лу Чжоу смутился.

Он улыбнулся и ответил:

— Само собой.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/894616>